

ВОЛГИНСКИЙ КЛАД ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ИЗ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ *

Ю.А. Подосёнова, *Институт гуманитарных исследований УрО РАН*

Для цитирования:

Подосёнова Ю.А. Волгинский клад эпохи средневековья из Пермской губернии // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2023. – № 3. – С. 72–81. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2023.3.7>

Публикация открывает цикл работ, посвященныхкладам эпохи средневековья, обнаруженным на территории Пермского Предуралья. В работе рассматривается находка средневекового вещевогоклада, обнаруженного в середине XIX века в деревне Волгино Пермской губернии. Сам клад был «утерян» еще во второй половине XIX в., но проведение его анализа стало возможным благодаря публикации профессора Лазаревского института восточных языков в Москве С.В. Ешевского. В составклада входили прикамские зернофилигранные ювелирные украшения, серебряные слитки различного происхождения, гривны «глазовского» типа, согдийское ложчатое блюдо и фрагменты серебряных пластин. Большинство изделий находят аналогии в материалах средневековых памятников финно-угорского населения Восточной Европы. При анализе изделий было выявлено, что их время изготовления – VIII–XIII вв., но время сокрытияклада – не ранее XII века. Анализ вещевого составаклада позволяет сделать выводы о том, что клад носил «сырьевой» или «накопительный» характер.

Ключевые слова: эпоха средневековья, Пермский край, клад, согдийский сосуд, слитки, гривны, китайский ямб, ювелирные изделия, сырье, серебро.

Весной 1851 г. крестьянин Ипполит Ужегов из с. Рождественского Пермской губернии обрабатывая не тронутое до этого поле, принадлежащее г. Лазаревым выпахал сохой серебряные древние вещи. В конце августа 1851 г. вещи, весом в 5½ фунта (около 2 250 граммов), были доставлены в Лазаревский институт восточных языков в Москве. Позднее они были описаны и опубликованы профессором Москов-

ского университета Степаном Васильевичем Ешевским во 2-й книжке Пермского сборника, издававшегося Д.Д. Смышляевым [1, с. 35–40]. В 1860-х годах вещиклада были украдены из института «во время какой-то перестройки» [2, с. 494], и публикация С.В. Ешевского стала единственным источником по обнаружению на территории Пермской губернииклада, обнаруженного близ села Рождественское.

* Публикация подготовлена в рамках государственного задания, номер регистрации темы АААА-А19-119032590066-2, и финансовой поддержке, РФФИ и Пермского края, проект № 20-49-590001 «Средневековое ювелирное наследие Пермского края: стилистические и химико-технологические особенности».

Обстоятельства обнаружения и точный состав клада были выяснены в конце XIX века братом известного пермского коллекционера и краеведа Ф.А. Теплоухова – А.А. Теплоуховым в апреле 1889 года при поездке в Рождественскую волость и встрече с первооткрывателем. Несмотря на преклонный возраст, 84-летний Ипполит Ужегов, питавшийся на то время подаянием, рассказал, что клад был им обнаружен в трех верстах от с. Рождественское в верховьях ручья Лаштовка близ дер. Волгинной Рождественской волости [3, с. 16]. С тех пор описанный С.В. Ешевским клад получил название Волгинского клада.

Несмотря на более чем полуторазековую историю клада, анализ полного состава клада был проведен А.М. Белавиным и Н.Б. Крыласовой только в конце 2000-х гг. [2, с. 493–497]. На тот период состояния источниковой базы исследователи интерпретировали Рождественский (Волгинский) клад, как «клад» представляющий остатки угорского святилища XII–XIII вв., состоящий из вещей импортного, преимущественно «булгарского» происхождения [2, с. 496]. Однако материалы, полученные в последнее десятилетие в результате полевых археологических изысканий на территории Пермского края, публикации материалов из археологических средневековых памятников сопредельных территорий, а также полученные результаты исследований старых материалов с помощью новых методов, в том числе и естественно-научных, позволяют по-новому взглянуть на состав Волгинского клада.

Как уже было отмечено, основная часть изделий была опубликована С.В. Ешевским. Важно отметить, что качество и прорисовка всех деталей изделий из клада, а также точное описание отдельных элементов декора или техники их исполнения, позволяют наиболее близко воспроизвести внешний облик изделий с описанием отдельных технологических приемов (например, исследователь обращает внимание на использование в декоре изделий в виде витой или крученой проволоочки, выполнение декора «выбитого»

или «вытесненного» и т.д. [1, с. 37–38]). Остановимся подробнее: «Серебряная тарелка или мелкое блюдо весом 1 фунт, 21 золотник...» [1, с. 37, рис. 1] (рис. 1/1).

Изделие представляет тонкостенную ложчатую чашу (диаметр 22 см) на небольшой ножке. «Ложки» чаши фигурные, в два ряда («ложки» внутреннего ряда вписаны в промежутки между ложками внешнего ряда) и в каждой из них – небольшие вогнутые рельефные украшения, имеющие внутри позолоту. В центре чаши – медальон, выделенный кругами (бортиком?) с выпуклым изображением оленя с тамгою или тавром на задней ноге на фоне дерева. Фон медальона, свободный от выпуклых изображений, позолочен.

С.В. Ешевский отмечает, что изображения на изделии выбиты и вытеснены, но сама работа достаточно грубая и, возможно, была выполнена местными жителями. Б.И. Маршак отнес чашу ко второму этапу развития согдийской школы. По мнению исследователя, тамга на ноге оленя похожа на основной символ на монетах царей Согда VII–VIII вв., а второй этап школы В связан с концом VII-началом VIII вв. [4, 93, 104, 106]. «Серебряные витые обручи, числом 3, двух рисунков. Каждый длиной 1¼ аршина...» [1, с. 37, рис. 3,7] (рис. 1/2-3).

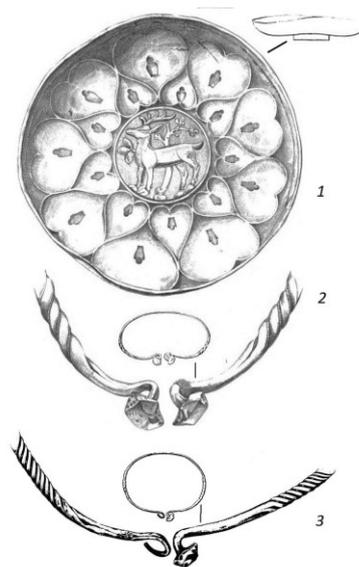

Рис. 1. Вещи из Волгинского клада.
Иллюстрации С.В. Ешевского
[по: 1, рис. 1/1-3,7]: 1 – Согдийское блюдо,
2-3 – гривны «глазовского» типа

Изделия представлены гривнами «глазовского» типа. Два из них представляют обруч из дрота многогранного сечения. Центральная часть дрота и концы не орнаментированны. Остальные две части имеют орнамент, имитирующий витые (выполненный скорее всего с помощью кручения вокруг оси). На одном конце обруча петля, на другом – многогранная головка квадратной формы небольшой высоты со срезанными верхними углами и верхней центральной площадкой. Головка и петля загнуты и развернуты во внешнюю сторону.

Другое изделие также представляет аналогичный обруч, но заканчивающийся двумя многогранными (9 граней) головками квадратной формы небольшой высоты со срезанными верхними углами и верхней центральной квадратной площадкой. Грани одной из головок декорированы кружковым орнаментом, а основание другой головки обернуто в четыре ряда витой проволокой.

Гривны «глазовского» типа на настоящее время являются одной из самых неисследованных категорий изделий и их еще предстоит изучить. Похожие изделия встречаются на широкой территории. В целом период их распространения – VIII–XI вв., но в зависимости от территорий хронология может быть более узкой [5, с. 74–75; 6, с. 314–322], а также может отличаться и их функциональное назначение. На территории Пермского Предуралья такие изделия, обнаруженные в целом или фрагментарном состоянии, являются достаточно распространенной находкой в материалах периода IX–XII вв. [7, с. 85]. Здесь наиболее близкие по форме, весу, оформлению и т.д. изделия были обнаружены: в материалах Роданово городища (в пределах ювелирной мастерской, датированной концом XI–XII вв. [8, с. 80–85], в материалах Аниковского клада (1909 г.) сокрытого не ранее XI века [9, с. 28–30], Мало-Шакшерского клада, сокрытого не ранее XII в. [9, с. 32], Редикарского клада 1883 г., сокрытого не ранее второй половины IX в. [9, с. 25] и т.д. В материалах поселенческих и по-

гребальных памятников XIII в. гривен «глазовского» типа или их фрагментов практически не обнаружено, также нет и гривен в кладах, время сокрытия которых не ранее XIII в.

Следующие изделия, обозначенные в публикации С.В. Ешевского по отдельности, необходимо объединить, так как они представляли один ювелирный комплект.

Это «цепь из 16 серебряных проволок, весом 43 золотника, длиною 14 вершков. С каждого конца цепи приделано по серебряному наконечнику, состоящему из трех шаров...» и «серебряная дощечка, весом в 27 золотников, покрытая листом бисебного серебра...» [1, с. 37–38, рис. 4, 5] (рис. 2/2–3).

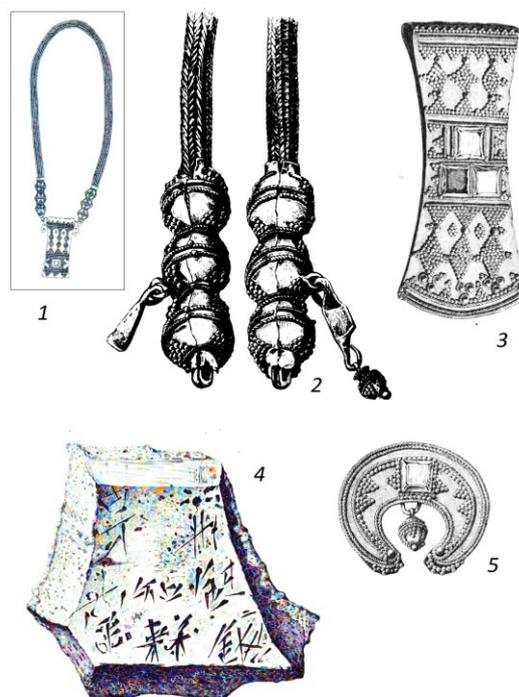

Рис. 2. Вещи из Волгинского клада и Кичилькоського могильника. Иллюстрации С.В. Ешевского и Э.А. Савельевой [по: 1, рис.4-7; 16, рис.4/7]: 1 – пример ювелирного комплекта с трапециевидной подвеской и цепочкой сложного плетения с пронизками из Кичилькоського могильника вымской культуры, 2-3 – цепь сложного плетения с пронизками на концах и трапециевидная подвеска из Волгинского клада, 4 – слиток эпохи Сун с китайскими иероглифами из Волгинского клада, 5 – подвеска-лунница из Волгинского клада

Ювелирный комплект состоял из цепочки с прикрытыми зерно-филигранными пронизками концами и подвешенной к ним с двух сторон подвески. В настоящее время по археологическим материалам зафиксировано три таких комплекта (не включая данный) – один комплект происходит из материалов Кичилькоського I могильника вымской археологической культуры (рис. 2/1) [10, с. 92, рис. 3/20]; второй комплект хранится в фондах Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского (Государственный каталог музейного фонда РФ, номер в госкаталоге 24538293, инв. н. АР-849) и третий комплект, имеющий отдельные хронологические отличия, был обнаружен на севере Пермского края [11, рис.7/37].

Серебряная цепочка из клада сложного плетения. Как уже отмечалось выше, её концы прикрыты пронизками с шарообразными утолщениями. Судя по рисунку, пронизки были составлены из двух вертикальных половинок (тисненых). Ряды витой (сканой?) проволоки декорируют место «соединения» шаров и их среднюю часть, а также нижнее и верхнее отверстия. Каждый «шар» также декорирован треугольниками, выложенными из зерни. На центральные – дополнительно припаяны петли, к которым крепились двухсторонние «крючки» с подвешенными к ним привесками в виде зерно-филигранных бусин (на одном изделии бусина утеряна). Фон пронизок и бусины, свободный от зернофилигранного декора позолочен. В нижней части пронизок – петли для подвязывания шнура с трапециевидной подвеской. Прикреплены ли петли снизу к пронизкам – не понятно. Вполне возможно, что сами цепи заканчивались своеобразными колпачками с загнутой петелькой

(например, [12, 154, рис. 3]), а пронизки нанизывались. Подвеска, входившая в состав комплекта и названная С.В. Ешевским «серебряной дощечкой» представляет собой изделие вытянутой трапециевидной формы, декорированное зернофилигранным декором, кастами со вставками и позолотой. Скорее всего, основа изделия представляла согнутую пополам пластину, которой в дальнейшем придавали трапециевидную форму, а на месте сгиба формировали трубочку: «серебряная дощечка...покрытая листом басебного¹ серебра...с одной стороны загнута в трубочку, для проволоки или снурка²» [1, рис. 5].

Аналогичные подвески были обнаружены в материалах памятников Пермского Предуралья и сопредельных территорий.

С территории Пермского Предуралья из закрытых комплексов происходят изделия из погребения XI в. Рождественского могильника (целое) и из материалов Антыбарского могильника, датированного XII–XIII вв. (фрагмент). Похожее изделие, но отличающееся по материалу и исполнению декора³, происходит из материалов могильника Степаново Плотбище, датированного IX–XI вв. Также в материалах имеются и фрагменты аналогичных изделий, выполненных в литье (4 экз., изделия из Рождественского городища, д. Мартыново, д. Деменки) [13, 98-99; 7, рис. 34]. Остальные изделия, представленные фрагментами, происходят из дореволюционных сборов или являются депаспортизированными (4 экз.).

Из материалов чепецкой культуры серебряные ювелирные и бронзовые литые изделия происходят из д. Пудвай, д. Сороково, д. Ершово. Из закрытых комплексов зерно-филигранное изделие происходит из погребения XII в. Солдырского могильника Чемшай [14, 180, илл. 287; 7, 87; 5,

¹ «Басебного серебра» – в данном случае выступает как понятие тонкого серебра.

² Основа изделий данного круга выполнялась двумя способами: с помощью сгибания пополам пластины (получались «двухслойные» основы) и с помощью сгибания в трубочку верхнего края пластины (получались «однослойные» основы).

³ Основа изделия была выполнена из медного листа, а оставшиеся и припаянные декоративные элементы имитировали треугольники зерни, оттиснутые из тонкого серебряного листа.

248, рис. 63/12,13]. Также в материалах погребения XII века Кузьминского могильника обнаружено похожее изделие в виде трапециевидной бронзовой пластины в рамке [15, 85, рис. 52/6].

На территории вымской археологической культуры аналогичное изделие встречено в ювелирном комплексе (о котором шла речь ранее) в погребении второй половины XI века Кичилькосьского I могильника [16, 66, рис. 4/7].

На территории Зауралья и Западной Сибири одно из изделий было обнаружено в составе Ямгортского клада XII–XIII вв., а остальные происходят из сборов и случайных находок, в том числе и изделие из ювелирного комплекта, хранящегося в фондах (3 экз.) Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского (Государственный каталог музейного фонда РФ, номер в госкаталоге 24538293, инв. н. АР-849) [14, 180, илл. 286; 17, 104].

К трапециевидным подвескам можно отнести и изделие из ювелирного комплекта, происходящего с территории севера Пермского края. Основа подвески имеет более узкую часть и более округлое окончание, но выполнена таким же образом, как и отдельные изделия из примеров, приведенных выше аналогий – из тонкой серебряной пластины, верхняя часть которой загнута и сформирована в трубочку. Основное отличие подвески заключается в расположении и приемах зернофилигранного декора, кастов со вставками: филигранные ряды (сканые) расположены вдоль всего края изделия; между двойными и одинарными филигранными (скаными) рядами проложена тонкая полоска металла, касты расположены в два уровня – в верхней части и по центру подвески; треугольники из зерни располагаются вдоль филигранных рядов и примыкают к ним, а

также к филигранным (сканым) рядам, проложенным в основаниях кастов и т.д. О правомерности отношения данного изделия к одному кругу свидетельствует форма и составляющие всего комплекта – концы цепочки сложного плетения переходят в шнуры, которые прикрывают нанизанные на него полые зернофилигранные шарики (также по три с обеих сторон), а между концевыми полыми шариками располагается и сама подвеска. В данном случае это изделие – результат типологического развития трапециевидных украшений. Судя по техническим приемам, способам укладки зерно-филигранного декора, появления в декоре полосы металла между филигранными рядами (как на полых шариках, так и на самой подвеске) комплект можно датировать XII веком [11, рис.7/37]. *«Два полумесяца или венчика, весом каждый в 4 золотника»*... [1, 37–38, рис. 6] (рис. 2/5).

Изделия, описанные С.В. Ешевским, представляют незамкнутые зерно-филигранные подвески-лунницы с инкрустацией и позолотой⁴. Основа изделий округлой формы, в нижней части которой имеется округлая вогнутая выемка, образующая незамкнутые концы. Внешний край изделий декорирован двумя рядами филигранной (*«крученой»* – по С.В. Ешевскому) проволоки, уложенными *«косичкой»*⁵. С небольшим отступом от них расположен еще один ряд из филигранной (*«крученой»* – по С.В. Ешевскому) проволоки, идущей по окружности. Примыкает к нему ряд, выложенный из зерни. В центре изделия – глухой каст со вставкой из камня или стекла зеленоватого цвета. Его основание декорировано рядом из зерни. Внутреннее пространство изделия декорировано равносторонними треугольниками из зерни. На концах изделия, между филигранными рядами – по грануле зерни крупного разме-

⁴ В публикации имеется рисунок только одного изделия, но, как отмечает исследователь, изделия идентичны друг другу, за исключением того, что на одном изделии утеряны вставка и привеска в виде полого шарика

⁵ *«косичка»* – способ укладки рядов из крученой или витой проволоки, где витки одного ряда разнонаправлены по отношению к виткам соседнего ряда

ра, а также – за пределами филигранных рядов – небольшие ряды из мелкой зерни. По центру вогнутой стороны изделия – привеска на проволоочной петле в виде шарика. Средняя часть шарика декорирована двумя рядами филигранной (крученой) проволоочки, уложенными «косичкой» и рядом зерни в верхней части. В нижней части к филигранным рядам примыкают основаниями треугольники из зерни. Зерню крупного размера на подложке из филигранной проволоочки декорирована нижняя часть шарика. Фон изделий, свободный от зерно-филигранного декора, позолочен.

Аналогичные изделия были широко распространены на территории Пермского Предуралья и сопредельных территориях. Все изделия изготовлены в одном стиле и имеют зернофилигранный декор, часто дополненный кастами со вставками округлой или квадратной формы. Однако из-за варьирования способов укладки зерни и филигрании, расположения и декорирования кастов, каждое изделие индивидуально. В одних изделиях с помощью зерни и филигрании выложены равносторонние треугольники разного размера, небольшие ромбы, одинарные и двойные ряды «косичкой», но в то же время с помощью зерни и филигрании выкладывали разные зооморфные, антропоморфные изображения, изображения светил (солнца и месяца) и человеческих личин. В качестве вставок использовались расколотые бусины из поделочных камней или фрагменты стеклянных изделий, а фон, свободный от зернофилигранного декора, всегда позолочен [11, рис. 7/5, 6, 8–10, 12–25]. Изнаночная сторона изделий не декорирована и часто на ней следы припоя от петли для крепления, представляла собой припаянную согнутую тонкую металлическую пластину прямоугольной формы.

Много изделий с территории Пермского Предуралья происходят из дореволюционных коллекций или случайных сборов (более 20 экз., среди них изделия из Чердынского уезда Пермской губернии, д. Рыжково, д. Мазунина, д. Федорова, с. Майкар и с территории современного Пермского края) [11, рис.7/5,6,8-10,12-25;

7, рис. 36]. Также об одном изделии, происходящем с территории Пермской губернии и хранящимся в фондах императорского исторического музея писала В.В. Гольмстен [18, 7, рис. 7]. Среди закрытых комплексов изделия происходят из погребений XII-XIII вв. могильника Телячий Брод (2 экз.), погребений XII-XIII вв. Антыбарского могильника (2 экз.), Вильгортского кладя XII в. (1 экз.) и Осокинского кладя (1 экз.), а также из материалов Рождественского городища (1 экз.) [19, табл. VIII-1, XII-1, XXIX-24; 7, рис. 36].

Похожие изделия происходят из материалов памятников чепецкой культуры: из погребений XII-XIII вв. Кузьминского (4 экз.) и Качкашурского (1 экз., литая копия) могильников, а также из сборов (находка близ д. Сазаново) [5, рис. 63/8,9,14-15; 15, рис.12/10,13-15].

Аналогичные изделия были обнаружены и в материалах памятников вымской культуры – в погребениях XII-XIII вв. Жигановского, Ветьюсского, Ыджыдьельского, Чезтыягского, Кичилькосьского могильников (11 экз.) [20, рис.192/10; 21, рис.33/17; 22, рис. 32-11; 10, рис.3/17; 23, рис.18-25].

Две лунницы, одна из которых очень близка по декору луннице из Волгинского кладя, происходят из материалов предчелякского Кишертского могильника, датированного рубежом XI-XII- первой третью XIII вв. [24, рис.14/14, 11/26].

Также разнотипные зернофилигранные подвески-лунницы были обнаружены на территории Зауралья и Западной Сибири (более 5 экз., Усть-Балык, Сайгатинский III, Сайгатинский V могильники, территории Тобольского Прииртышья) [25, рис. 2/9-11; 26, 108-109, илл. 52; 27, рис.2-2]. Период их распространения – XII-XIV вв. [25, 134]. *«Вместе с другими вещами найдено было два куска серебра: один весом в 20 золотников, другой в 1 фунт 80½ золотников. Последний с одной стороны покрыт письменами, вырезанными вглубь...»* [1, 38, рис. 8] (рис. 2–4).

Несомненно, что указанные куски серебра являлись слитками. Первый слиток весил около 85,2 граммов. Отсутствие ил-

люстрации и описания слитка не дает нам воссоздать его внешний облик. Интересно то, что в ювелирной мастерской, обнаруженной на территории Роданово городища и функционировавшей на рубеже XI–XII вв. также был обнаружен слиток серебра весом 84,7 граммов [28, 157, рис. 2/3].

Но интерес представляет второй слиток, вес которого был около 753 граммов. С.В. Ешевский отмечает, что слиток был показан профессору монгольского языка из Казанского университета А.В. Попову, который отметил, что данные письмена являются китайскими иероглифами [1, 38, рис. 8]. Р.Ф. Вильданов отмечает, что слиток датируется эпохой Сун, временем государства, существовавшего в Китае с 960 по 1279 годы [29, 541]. В настоящий момент, несмотря на то что имеется в распоряжении только зарисовка слитка, его исследование продолжается: идет процесс по расшифровке надписей на слитке и хронологических особенностей иероглифов. Как отмечает Н.В. Ивочкина, «надписи на сунских слитках делались с узкопрактическими целями – обозначить вес, а также объяснить куда и в какое учреждение и с какой целью сделан был взнос данным слитком» [30, 35]. Иногда обозначалось и время взноса слитка [30, 35], что может послужить важной информацией для нас.

Исследователи А.М. Белавин и Н.Б. Крыласова, работая с дневником Теплоуховых в Архиве ИИМК РАН, выясняют еще данные о предметах, обнаруженных в составе клада и не описанных С.В. Ешевским. В состав клада входили: *«Серебряный чудской образец, согнутый вдвое величиной в 1/3 листа, а внутри вставлена береста; треугольные серебряные пластины и небольшие кусочки серебра»* [2, 494]. Возможно, данные предметы не были переданы в Лазаревский институт восточных языков в Москве, в связи с чем и не вошли в публикацию клада.

Подводя некоторые итоги исследования состава Волгинского клада, на данный момент, мы можем определить время изготовления и распространения предметов,

входивших в него – VIII–XIII вв. Однако время сокрытия клада произошло не ранее XII века и, скорее всего, в этот же период. А.М. Белавин и Н.Б. Крыласова датируют клад XII–XIII вв. [2, 496]. Ранее ювелирные украшения, аналогичные изделиям из Волгинского клада и обнаруженные в материалах средневековых памятников родановской, чепецкой, вымской археологических культур, а также на территории Зауралья и Западной Сибири, относились исследователями к изделиям болгарских ювелирных центров [7, 85–87; 25, 131–141; 10, 89–97]. На современном этапе определено, что изготовление большинства «болгарских» изделий (в том числе и рассматриваемых в составе клада) происходило на территории Пермского Предуралья местными мастерами-ювелирами [31, 84–93; 11, 57–72]. Таким образом, Волгинский клад неоднороден по своему составу. В первую группу входят изделия местных мастеров-ювелиров (украшения и гривны), вторая группа вещей имеет несколько иную историко-культурную интерпретацию и связана с восточными территориями (слиток и блюдо).

Каково было предназначение клада? Ранее, на основе местонахождения клада (при пахоте и практически на поверхности земли), наличия в клада серебряного блюда и крупного серебряного «чудского образца», исследователи указывали на его культовый характер [2, 496]. Однако, как отмечал В.П. Даркевич, подход ко всей массе предметов импортной торевики как к предметам заведомо культового характера не подтверждается материалом [9, 188]. Как показывают исследования, блюда, использовавшиеся в культовой практике, чаще всего имеют процарапанные рисунки и/или сквозные отверстия [9, 186], чего не имеется на блюде из клада. Зачастую «культовые» блюда встречены без вещей иного рода (слитков, гривен, украшений и т.д.). В настоящее время из всего массива кладов, обнаруженных на Урале и представляющих весомую часть легендарного «серебра закамского», нет ни одного клада, в котором изделие восточной торевики было

бы встречено совместно с «чудским образком». Также и во всем массиве «чудских образков» нет ни одного экземпляра, выполненного из серебра. В материалах нередко встречаются изделия из серебра с определенными изображениями, вырезанными из предметов восточной торевтики (например, фрагменты блюд, переделанные в монетовидные подвески [11, рис.4/33,34] или фрагменты, аккуратно вырезанные из сосудов (например, с красивым изображением слуги [19, табл. II-8]). Возможно, именно таким и был «образок», обнаруженный в кладе, но недошедший до С.В. Ешевского.

Нахождение серебряных слитков, гривен «глазовского» типа, блюда вместе с пластинами серебра и местными ювелирными украшениями может указывать либо на клад «накопительного» характера, либо на клад «сырьевой». Примеров кладов, где на-

ряду с предметами восточной торевтики были обнаружены гривны и/или слитки, и/или фрагменты от разрезанных серебряных сосудов можно приводить много. Например, Больше-Аниковский клад 1909 г., Малошакшерский, Чигиробский, Томызский клады и т.д. [9, 28, 32, 36]. Важно обратить внимание на то, что клад был обнаружен недалеко от Рождественского городища⁶ – крупного поселения протогородского типа X-XIV вв., функционировавшего как торгово-ремесленная фактория Волжской Булгарии. За длительный период исследования на городище были обнаружены мастерские по металлообработке цветных и драгоценных металлов (например, [32, 169–185]), тем более, что в материалах Рождественского могильника и городища были неоднократно найдены изделия, аналогичные по форме, стилю и техникам исполнения изделиям из клада.

Библиографический список

1. *Ешевский С.* Пермские древности, хранящиеся в Москве в Лазаревском институте восточных языков // Пермский сборник – 1860 – Вып. 2 – С. 35–40.
2. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Древняя Афукула: археологический комплекс у с. Рождественское. – Пермь: ПГГПУ, 2008. – 603 с.
3. *Теплоухов Ф.А.* Древности Пермской чуди из серебра и золота и её торговые пути. – Пермь: Типография Н-ковъ П.Ф. Каменскаго, 1895. – 48 с.
4. *Маришак Б.И.* История восточной торевтики III-XIII вв. и проблемы культурной преемственности. – СПб.: Академия исследования культуры, 2017. – 736 с.
5. *Иванов А.Г.* Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья: конец V – первая половина XIII вв. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. – 309 с.
6. *Зеленцова О.В.* О ранней дате и месте гривен глазовского типа в древностях поволжских финнов // Земли родной минувшая судьба... К юбилею А.Е. Леонтьева. – М.: Институт археологии РАН, 2018. – С. 314–322.
7. *Белавин А.М.* Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. – Пермь: Изд-во ПГПУ, 2000. – 200 с.
8. *Подосёнова Ю.А., Саранулов А.Н.* Гривна из ювелирной и литейной мастерской Роданова городища // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции – 2022 – Вып.21 – С. 80–85 <https://doi.org/10.24412/2658-7637-2022-21-80-85>.
9. *Даркевич В.П.* Художественный металл Востока VIII-XIII вв. – М.: Изд-во «Наука», 1976. – 200 с.
10. *Савельева Э.А., Королев К.С.* Торгово-экономические связи Перми Вычегодской с Волжской Булгарией // Известия Коми научного центра УрО РАН – 2011 – № 3 (7) – С. 89–97.
11. *Крыласова Н.Б., Подосёнова Ю.А.* Ассортимент ювелирных изделий в средневековом прикамском костюме // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции – 2023 – Вып. 22 – С. 57–72 <https://doi.org/10.24412/2658-7637-2023-22-57-72>.
12. *Носов Е.Н., Овсянников О.В.* Архангельский клад 1989 г. // Славяне и финно-угры. Археология, история, культура: доклады научного симпозиума. – СПб.: ИИМК РАН, 1997. – С. 146–156.
13. *Крыласова Н.Б., Белавин А.М., Подосёнова Ю.А.* Новый «венгерский» комплекс из раскопок Рождественского могильника // Вестник Пермского федерального исследовательского центра – 2017 – № 4 – С. 91–99 <https://doi.org/10.7242/1998-2097/2017.4.14>.

⁶ Во вклеенной в Дневник Теплоуховых записке А.А. Теплоухова говорится об обнаружении клада в трех верстах от городища [2, 494]. Судя по карте – в 2-2,5 км от Рождественского городища.

14. Руденко К.А. Булгарское серебро. Древности Биляра. – Казань: Изд-во «Заман», 2015. – 528 с.
15. Иванова М.Г. Погребальные памятники северных удмуртов. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. – 126с.
16. Савельева Э.А. Погребения с монетами Кичилькоського I могильника // Известия Коми научного центра УрО РАН – 2016 – № 2 (26) – С. 50–74.
17. Сокровища Приобья: каталог. – СПб.: Изд-во «Формика», 1996. – 228 с.
18. Гольмстен В.В. Лунницы Императорского Российского исторического музея // Отчет Исторического музея за 1913 год. – 1914 – С. 1–20.
19. Спицын А.А. Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых. – СПб.: Тип. Безобразова и Ко, 1902. – 112 с.
20. Савельева Э.А. Жигановский могильник – Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2010. – 456 с.
21. Савельева Э.А. Ыджыдьельский могильник. – Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2014.– 120с.
22. Савельева Э.А. Вымские могильники XI–XIV вв. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1987. – 200 с.
23. Савельева Э.А. Кичилькоський I могильник XI–XIII вв. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2019.– 232с.
24. Пастушенко И.Ю. Кишертский могильник в бассейне р. Сылвы // Уфимский археологический вестник. – 2007. – Вып. 6-7. – С. 162–184.
25. Федорова Н.В. Булгарские сканые украшения Зауралья // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Сборник статей. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КНЦ АН СССР, 1990. – С. 131–142.
26. Серебро древней Югры: каталог. – Ханты-Мансийск-Екатеринбург: Изд-во Баско, 2012. – 140 с.
27. Адамов А.А. Серебряные перстни XII–XIV вв. из Тобольского Прииртышья. – Екатеринбург: УрО РАН, 2022. – 136 с.
28. Сарапулов А.Н., Мокрушин И.Г., Красновских М.П., Иванов П.А., Каменщиков О.Ю., Подосёнова Ю.А. Янтарь из раскопок средневекового городища Роданово на территории Пермского края // Археология Евразийских степей – 2021 – Вып. 3 – С. 156–168 <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.3.156.168>
29. Вильданов Р.Ф. Монеты из сборов и раскопок на Рождественском археологическом комплексе в Карагайском районе Пермского края // Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественское. – Пермь: ПГГПУ, 2008. – 603 с.
30. Ивочкина Н.В. Возникновение бумажно – денежного обращения в КИТАЕ. Эпохи Тан и Сун. – М.: Изд-во «НАУКА», 1990. – 191 с.
31. Подосёнова Ю.А. Основные особенности средневековых ювелирных изделий из Пермского Предуралья // Вестник Пермского федерального центра – 2021 – № 2. – С. 84–93 <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2021.2.8>.
32. Крыласова Н.Б. Металлургическая мастерская с Рождественского городища: к вопросу о развитии товарного производства на территории Пермского Предуралья // Вестник Пермского федерального исследовательского центра – 2015. – № 4. – С. 27–41.

A HOARD FROM THE VILLAGE OF VOLGINO, PERM PROVINCE

Ju.A. Podosenova

Institute of Humanitarian Studies UB RAS

For citation:

Podosenova Ju.A. A hoard from the village of Volgino, Perm province // Perm Federal Research Center Journal. – 2023. – № 3. – P. 72–81. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2023.3.7>

The publication opens a series of papers devoted to the hoards of the Middle Ages discovered on the territory of the Perm Region. The paper considers the discovery of a medieval hoard trove found in the middle of the XIX century in the village of Volgino, Perm province. The treasure itself was "lost" in the second half of the XIX century, but its analysis became possible due to the publication of Professor S.V. Yeshevsky of the Lazarev Institute of Oriental Languages in Moscow. The treasure included Kama grain-filigree jewelry, silver ingots of various origins, Glazov-type hrivnia, Sogdian dish and fragments of silver plates. Most of the items find analogies in the materials of medieval monuments of the Finno-Ugric population of Eastern Europe. The analysis of the items revealed that their manufacture dates back to the VIII–XIII centuries, but the time of hiding the treasure was not

earlier than the XIIth century. The analysis of the inventory of the hoard allows us to conclude that the treasure was of a «raw material» or of «accumulative» nature.

Keywords: Middle Ages, Perm Region, treasure, Sogdian vessel, ingots, hryvnia, Chinese iambic, jewelry, raw materials.

Сведения об авторе

Подосёнова Юлия Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии, Институт гуманитарных исследований Уральского отделения РАН – филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН («ИГИ УрО РАН»), 614900, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: podosenka@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 03.07.2023 г.